

КОНСТИТУЦИЯ ЛИВАНА КАК ГАРАНТ ХРУПКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

ХАЙРУЛЛИН

Тимур Радикович,

соискатель Института Африки РАН
(123001, Россия, г. Москва,
ул. Спиридоновка, д. 30/1).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена роли религии в конституции Ливанской Республики 1926 года. Отмечается, что принципы ислама и христианства занимают достаточно скромное место в Основном Законе страны. Во многом это объясняется особенностями политического развития Ливанского государства, а также его поликонфессиональностью. Кроме того, в период принятия конституции страна находилась под протекторатом Франции, что наложило отпечаток на содержание Основного Закона, способствовал его либерализации и демократизации. Однако увеличение численности мусульманского населения, а также рост его влияния могут вызвать усиление исламизма, что, безусловно, приведет к отмене старой и принятию новой конституции.

Ключевые слова: ислам, Ливан, конституция, стабильность, христианство.

УДК 322.172.3
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-113-122

Сегодня Ливанская Республика остается едва ли не единственной страной, которая, пребывая в статусе подмандатного государства, приняла конституцию, действующую по сей день. Как известно, многие страны Ближнего Востока долгое время находились под протекторатом французских либо английских властей. Одержав победу в борьбе за независимость, бывшие колонии принимали конституции, которые закрепляли новый государственный статус, общественно-политический уклад и т. д. В качестве примера можно привести национально-освободительные движения 1952 г. в Египте, 1958 г. в Ираке, 1954–1962 гг. в Алжире и 1962 г. в Йемене¹, а также более поздние революционные процессы в Ливии и Судане, которые открыли путь к независимости и принятию новых Основных Законов. Ливанское государство в данной ситуации оказалось исключением.

Конституция Ливана была принята 1926 году, во время действия французского мандата на

¹ Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5(718). С. 47.

управление его территорией, и не отменена даже после получения страной независимости в 1943 году как документ колониальной эпохи. Многие ближневосточные страны также принимали конституции, находясь под протекторатом мировых держав: Конституция Египта 1923 г., Ирака 1924 г., Трансиордании 1928 г., Сирии 1930 г., Кувейта 1939 г., однако до настоящего времени действует лишь Конституция Ливана 1926 г.¹

Однако это не единственная особенность политико-государственного устройства Ливана. Дело в том, что в стране действует особая политическая система — так называемый конфессионализм, отличающийся чрезвычайным разнообразием различных религиозных ответвлений. Так, христианское население в стране представлено маронитами, армяно-григорианами, армяно-католиками, православными, мелкитами, яковитами, римо-католиками, греко-католиками, коптами и протестантами, которые в совокупности насчитывают по некоторым оценкам 39% населения страны. В свою очередь мусульмане составляют 59,7% населения страны и представлены суннитами, шиитами-двунадесятниками, алавитами, друзами, исмаилитами и др. Приведенные данные относительны, так как «точную численность некоторых мусульманских сект и направлений установить сложно из-за религиозной практики сокрытия вероисповедания (*такийя*)»². Остальная часть населения, составляющая 1,3%, исповедует другие религии, в том числе иудаизм. Следует отметить, что при поликонфессиональной структуре ливанского общества в этническом отношении страна достаточно однородна: в основном преобладают арабы — это 84,5% населения страны³.

Такое разнообразие религиозных верований не могло не повлиять на содержание конституции, которая не имеет положений о том, что Ливан является мусульманской либо христианской страной. В Ливане вообще не существует официальной государственной религии, при этом в Конституции нет указаний и на то, что Ливан — светское государство. Подобное решение религиозного вопроса не вполне характерно для большинства стран Ближнего Востока, где ислам провозглашается государственной религией. В Конституции же Ливана нормам шариата и ислама в целом отведено достаточно скромное место. В связи с этим можно предположить, что на разработку Конституции оказала влияние французская администрация, которая получила мандат на управление страной в 1920 году.

¹ Берлявский Л. Г. Конституционные процессы в регионе Ближнего Востока // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 63–69.

² Политические системы современных государств: энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 2: Азия / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. ред. А. В. Торкунов; науч. ред. А. Ю. Мельвиль; отв. ред. М. Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. 599 с.: ил. С. 311.

³ Там же. С. 302.

В тот же период в такой же полуколониальной зависимости от Франции находилась соседняя Сирия. Ливанская и сирийская территории представляли единое целое в административном и экономическом отношении и управлялись французским военным комиссаром в Бейруте.

Сирия, будучи таким же поликонфессиональным государством, как и Ливан, в принятой Конституции 1930 года также не объявила в качестве официальной ни одну из религий. По причине сложной конфессиональной структуры общества в Конституцию Ливана 1926 года и в Конституцию Сирии 1930-го были включены ст. 9¹ и 15² соответственно, где записано: «Свобода совести является абсолютной; государство с уважением относится ко всем существующим в стране исповеданиям и религиям, а также гарантирует и охраняет свободное исполнение всех культовых обрядов, совместимых с общественным порядком и добрыми нравами. Обеспечивает равным образом всем частям населения, к какой бы вере они ни принадлежали, соблюдение их религиозных интересов и их личного статуса».

В ситуации равенства религий влияние шариата и ислама на Конституции Ливана 1926 года и Сирии 1930 было практически сведено к нулю. Исключение составляла ст. 3 Конституции Сирии, которая определяла в качестве обязательной религии президента ислам. Изначально в Конституции Ливана никаких требований относительно конфессиональной принадлежности президента не было, однако в результате очередных поправок 1943 года, был принят «Национальный пакт» (соглашение о принципах государственного устройства), по которому французский мандат на ливанскую территорию фактически прекращался в одностороннем порядке; параллельно с этим установилась новая «избирательная традиция», по которой «президентом страны должен был избираться христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, а председателем парламента — мусульманин-шиит»³. Это негласное правило не получило конституционного закрепления, но продолжает соблюдаться и по сей день.

Примечательно, что закрепление поста президента страны за христианином-маронитом было обусловлено тем, что в начале XX века христиан было больше, чем мусульман. Именно марониты являлись процветающей общиной ливанского общества, занимали высокие должности

¹ Конституция Ливанской Республики 1926 года. Ст. 9 (на арабском языке). [Электронный ресурс] // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Lebanon_2004.pdf?lang=ar (дата обращения 10.10.2017).

² Конституция Сирии 1930 года. Ст. 15 (на арабском языке). [Электронный ресурс] // URL: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5518&cat=420&> (дата обращения 10.10.2017).

³ Иващенко А. С. Роль конфессионального фактора в общественно-политической жизни Ливана (1943–1990 гг.) // Вестник Адъгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2015. № 3(163). С. 60.

в банках, коммерческих и государственных учреждениях¹. Однако со временем доля христиан стала сокращаться, а доля мусульман — расти, что нашло подтверждение в современных исследованиях², хотя данные этих неофициальных подсчетов между собой сильно разнятся.

В отличие от конфессионального принципа выбора кандидатов на пост президента, премьер-министра и председателя парламента, который не получил конституционного закрепления, вопросы распределения парламентских мест среди христиан и мусульман³ были четко прописаны в ст. 24 конституции, предусматривающей деление 128 парламентских мест поровну между христианской и мусульманской общинами⁴. Согласно новому избирательному закону, принятому в 2008 году, парламентские места в целом должны делиться между 11 конфессиональными группами. Мусульманская община должна распределить отведенные ей 64 места: среди суннитов — 27, шиитов — 27, друзов — 8 и алавитов — 2 места. Остальные 64 места занимает христианская община, среди которых 34 места отводится маронитам, 14 — представителям греческой православной общины, 8 — греческой католической, 5 — армянской православной, 1 — армянской католической, 1 — евангелической и 1 — христианским меньшинствам⁵.

Еще одним конституционным закреплением, относящимся к области религии, является ст. 95⁶, которая ставит «задачей Палаты депутатов отмену конфессионализма в политической сфере. Религиозные общины должны быть представлены в структуре правительства на справедливой основе, а конфессиональное представительство должно быть заменено специализацией и компетенцией. Все новые должности должны распределяться поровну между христианами и мусульманами без бронирования какой-либо должности указанной общине, при соблюдении принципа специализации и компетенции». Такая формулировка предполагает постепенный отход от конфессиональной системы государственного устройства, существовавшей со времен французского мандата⁷.

¹ *Рассадин П. А.* Из истории маронитской общины Ливана: становление политического конфессионализма // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2008. № 1. С. 35–48. С. 36.

² Lebanon 2015. International Religious Freedom Report. С. 2.

³ *Берлявский Л. Г.* Конституционное развитие Ливанской Республики // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 46.

⁴ Конституция Ливанской Республики 1926 года. Ст. 24 (на арабском языке). [Электронный ресурс] // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Lebanon_2004.pdf?lang=ar (дата обращения 10.10.2017).

⁵ The Lebanese Electoral System. IFES Lebanon Breifing Paper. March 2009. С. 1.

⁶ Конституция Ливанской Республики 1926 года. Ст. 95 (на арабском языке). [Электронный ресурс] // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Lebanon_2004.pdf?lang=ar (дата обращения 10.10.2017).

⁷ *Сапронова М. А.* Арабский Восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 126.

Дело в том, что стремление к отмене принципа конфессионализма, отраженное в ст. 95 конституции, имеет в своей основе глубокие корни и противоречия, уходящие в гражданскую войну (1975–1990 гг.).

Внутренние противоречия, ставшие ее причиной, были вызваны участием Ливана в арабо-израильской войне 1967 года. Хотя страна не была напрямую задействована в конфликте, она поддержала палестинцев, что вызвало конфронтацию с западными государствами и ухудшение экономической обстановки. Помимо того, что в Ливане укрылись сотни палестинских беженцев, свою деятельность здесь развернула Организация освобождения Палестины (ООП), чье военное крыло вело боевые действия против Израиля с ливанской территории.

На этом фоне произошел раскол среди ливанского общества, неоднозначно относившегося к арабо-израильскому конфликту. Мусульманское большинство страны поощряло действия ООП и оказывало ей содействие, в то время как христианское население осуждало и требовало принятия жестких мер против палестинцев. В результате между военными группировками, образованными мусульманами и христианами Ливана, стали происходить вооруженные столкновения¹.

Разгоревшаяся в результате экономических проблем и противоречий между мусульманами и христианами гражданская война создала в стране тяжелое положение. За годы конфликта Ливан подвергся неоднократной агрессии со стороны Израиля, а также военной интервенции со стороны Сирии. Для урегулирования внутригосударственного конфликта, угрожающего стабильности соседних стран, были привлечены такие международные организации, как Организация Объединенных Наций и Лига арабских государств.

Гражданская война в Ливане имела два основных последствия. Во-первых, в стране произошла радикализация исламского движения. Это проявилось в создании в 1982 году ливанской «Хезболлы», которая военными методами пыталась бороться против израильской агрессии. Впоследствии это исламское движение активно вмешивалось во внутривосточное развитие страны. Так, на парламентских выборах 1992 года часть представителей «Хезболлы» сумели пройти в парламент и, блокируясь с другими депутатами-исламистами, влиять на законодательные процессы.

Во-вторых, часть ливанских мусульман разочаровалась в способности светских партий выработать эффективный план по разрешению внутривосточного кризиса. В условиях разгула анархии и отсутствия твердой государственной власти, выход из создавшейся ситуации она видела в возврате к «истинному исламу». Особенно горячо

¹ Makdisi S., Sadaka R. The Lebanese Civil War, 1975–1990. Lecture and Working Paper Series (2003. No. 3). Institute of Financial Economics, American University of Beirut, 2003. С. 14.

эта идея была поддержана шиитской общиной, которая, будучи малоимущей, долгое время вытеснялась на периферию политической жизни. Представители шиитских мусульман сумели создать религиозно-политические организации, выступившие впоследствии за отмену принципа конфессионализма в системе государственного устройства¹. Именно этот принцип долгое время не давал возможности шиитским представителям реализовать свои политические амбиции, отводя им второстепенное положение в обществе.

Активное вмешательство ливанских шиитов привело к принятию конституционных поправок 1990 года, касавшихся отмены принципа конфессионализма во всех структурах государственного аппарата и увеличения количества мест в парламенте с сохранением равного представительства между христианами и мусульманами. Данные поправки стали частью «Хартии национального согласия» (Таифских соглашений), положившей конец гражданской войне и давшей начало развитию мирных тенденций в стране².

Учитывая то, что в конституции Ливана присутствуют только две статьи, фиксирующие как роль ислама, так и роль христианства, можно заключить, что значимая роль обеих религий равным и сходным образом прописана в Конституции страны. И это несмотря на то, что численность мусульманского населения сейчас значительно больше той, что была на момент принятия Конституции. Правда, точных данных на этот счет нет, так как власти страны не проводили официальную перепись жителей с 1932 года, при этом разнообразные оценки численности отдельных групп населения появляются регулярно. Именно отсутствие официальной переписи скрепляет конфессиональный баланс, содержащийся в Конституции 1926 года. Безусловно, на либеральный характер Конституции оказала влияние французская администрация, под протекторатом которой находился Ливан. Колониальной, а позже и ливанской власти и так хватало конфликтов и проблем, вызванных политическими мотивами. Противостояние же на почве межрелигиозной розни внутри страны могло вылиться в кровопролитную войну с самыми тяжелыми последствиями для Ливана.

Недавние революционные события «Арабской весны», захлестнувшие весь арабский регион, привели к массовой смене режимов³ и принятию новых Основных Законов. На волне этих настроений ситуация в поликонфессиональном Ливане могла послужить поводом не только

¹ Политические системы современных государств. Т. 2. С. 305.

² Clarke M. Islam and New Kinship: Reproductive Technology and the Shariah in Lebanon. Berghahn Books, 2013. С. 58.

³ Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. К периодизации политических процессов интеграции на арабском Востоке во второй половине XX в. // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 35.

к смене режима и принятию новой Конституции, но и к кровопролитной гражданской войне, как это произошло в соседней Сирии. Поэтому вопросы стабильности государственной власти и конституционного строя на фоне всплеска исламизма и международного терроризма остаются актуальными не только для Ливана, но и для всего арабского региона.

Определенный прогноз дальнейшего конституционного развития дать сложно из-за нестабильной политической обстановки в регионе, однако факт состоит в том, что Конституция Ливана продолжает оставаться самой старой из конституций ближневосточных стран, несмотря на противоречивость долгого политического развития и недавние события «арабской весны».

Литература

Политические системы современных государств: энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 2: Азия / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. ред. А. В. Торкунов; науч. ред. А. Ю. Мельвиль; отв. ред. М. Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. 599 с.: ил.

Берлявский Л. Г. Конституционные процессы в регионе Ближнего Востока // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 63–69.

Берлявский Л. Г. Конституционное развитие Ливанской республики // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 44–48.

Куликова К. Е. Антиохийская церковь: тенденции идейного поиска // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 23–32.

Иващенко А. С. Роль конфессионального фактора в общественно-политической жизни Ливана (1943–1990 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2015. № 3(163). С. 59–65.

Рассадин П. А. Из истории маронитской общины Ливана: становление политического конфессионализма // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2008. № 1. С. 35–48.

Сапронова М. А. Арабский Восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 125–132.

Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5(718). С. 43–48.

Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. К периодизации политических процессов интеграции на Арабском Востоке во второй половине XX в. // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 32–36.

Clarke M. *Islam and New Kinship: Reproductive Technology and the Shariah in Lebanon*. Berghahn Books, 2013. 262 pp.

Lebanon 2015. *International Religious Freedom Report*. 8 с.

Makdisi S., Sadaka R. *The Lebanese Civil War, 1975–1990 // Lecture and Working Paper Series*. 2003. No. 3. Institute of Financial Economics, American University of Beirut, 2003. 53 с.

The Lebanese Electoral System. IFES Lebanon Breifing Paper. March 2009. 4 с.

References

Politicheskie sistemy sovremennykh gosudarstv. Entsiklopedicheskiy spravochnik (2012). T. 2. Aziya [The Political Systems of Modern States. Encyclopedic Reference]. Vol. 2. Asia. Moscow. 599 p.

Ivashchenko A. S. (2015). Rol' konfessional'nogo faktora v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Livana (1943–1990 gg.) [The Role of the Confessional Factor in the Social and Political Life of Lebanon (1943–1990)]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: «Regionovedenie, filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija»*. No. 3(163), 2015. Pp. 59–65.

Berliavskii L. G. (2009). Konstitutsionnoe razvitie Livanskoj respubliki [Constitutional Development of the Lebanese Republic]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*. No. 7. Pp. 44–48.

Sapronova M. A. (2009). Arabskii Vostok na sovremennom etape: evoliutsiia institutov vlasti i modernizatsiia traditsionnogo obshchestva [The Arab East at the Present Stage: the Evolution of Institutions of Power and the Modernization of Traditional Society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 318. Pp. 125–132.

Kulikova K. E. (2010). Antiokhiiskaia tserkov': tendentsii ideinogo poiska [Antiochian Church: Trends of Ideological Search]. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 2. Pp. 23–32.

Rassadin P. A. (2008). Iz istorii maronitskoj obshchiny Livana: stanovlenie politicheskogo konfessionalizma [From the History of the Maronite Community of Lebanon: the Emergence of Political Confessionalism]. *Vostok*. No. 1. Pp. 35–48.

Berliavskii L. G. (2012). Konstitutsionnye protsessy v regione Blizhnego Vostoka [Constitutional Processes in the Middle East Region]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. No. 3. Pp. 63–69.

Clarke M. (2013). *Islam and New Kinship: Reproductive Technology and the Shariah in Lebanon*. Berghahn Books. 262 p.

Religious Demography (2015). *International Religious Freedom Report*.

The Lebanese Electoral System (2009). IFES Lebanon Breifing Paper.

Makdisi S., Sadaka R. (2003). *The Lebanese Civil War, 1975–1990. Lecture and Working Paper Series*. (2003). No. 3. Institute of Financial Economics, American University of Beirut. 53 С.

Khairullin T. R., Korotayev A. V. (2017). Islam i jemenskie konstitucii: opyt sopostavitel'nogo analiza [Islam and the Yemeni Constitution: Experience of Comparative Analysis]. *Azia and Afrika segodnya*. No. 5 (718). Pp. 43–48.

Khairullin T. R., Korotayev A. V. (2017). K periodizatsii politicheskikh protsessov integratsii na arabskom Vostoke vo vtoroi polovine XX v. [Periodization of the Political Processes of Integration in the Arab World in the Second Half of the Twentieth Century]. *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo*. No. 11. Pp. 32–36.

THE LEBANESE CONSTITUTION AS A GUARANTOR OF THE FRAGILE STABILITY OF THE POLITICAL REGIME

Timur R. KHAIRULLIN,
post-graduate student, Institute of
Oriental Studies of the Russian Academy
of Sciences
(30/1, Spiridonovka str., Moscow,
123001, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Abstract. The article analyzes role of the religion in the constitution of the Lebanese republic of 1926. It is demonstrated that the principles of Islam and Christianity occupy a rather modest place in the Basic Law of the country. This is largely due to the specifics of the political development of the Lebanese state, as well as presence of sectarian cleavages. Also during the adoption of the constitution, the country was under the protectorate of France, which left an imprint on the content of the Basic Law towards liberalization and democracy. Moreover, increase of the number, as well as influence of the Muslim population, can lead to an intensification of Islamism, which will undoubtedly lead to abolition of the old and adoption of a new constitution.

Keywords: Islam, Lebanon, constitution, stability, Christianity.

UDC 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-113-122

